

ЯЗЫКЪ, ВОЙНА И РЕВОЛЮЦІЯ

Научно-популярный очеркъ

За послѣдніе годы въ Россіи появилось въ обращеніи столько новыхъ словъ, выраженій, сокращеній, что нѣкоторые наблюдатели начинаютъ говорить о «революціи» въ русскомъ языкѣ.¹⁾ Намъ кажется своевременнымъ дать въ популярномъ очеркѣ краткую характеристику языковыхъ новшествъ, наблюдающихся за періодъ 1914—1922 г. г., и опредѣлить ихъ значеніе для всей системы русскаго языка.

I.

Разница между употребленіемъ стараго слова и созданіемъ новаго слова совѣзмъ не такъ велика, какъ можетъ показаться на первый взглядъ. Употребляя слово, мы въ то же время его «создаемъ», ибо всякій разъ употребляемъ его по новому, съ нѣскольکو инымъ значеніемъ, и, особенно, съ иной эмоціо-нальной окраской. Не трудно убѣдиться, что слово пожаръ имѣетъ различную значимость, смотря по тому, заучиваемъ ли мы: «значить пожаръ», читаемъ ли подпись подъ картиной: «пожаръ», слушаемъ ли какъ ребенокъ разбирать: «по-жаръ», или слышимъ испуганный крикъ: «пожаръ!».

Съ другой стороны «созданіе слова есть только первый слу-

чай его употребленія», какъ геніально выразился А. Потебня. Въ языкѣ, какъ и повсюду, ех nihilo nihil, и созданіе есть видоизмѣненіе уже существующаго.

Вотъ новое слово мѣшочникъ. По вѣдь его элементы—мѣшокъ и суффиксъ — ник (ср. саложникъ, разбойникъ) были извѣстны и раньше. Болѣе того, существовала уже и ихъ комбинація: «мѣшочникъ» въ значеніи—шьющій или продающій мѣшки. Стало-быть новаго въ словѣ, это пересемцеливаніе связи между мѣшкомъ и нѣкоторой категоріей лицъ; связь эта устанавливается изъ реальной жизни — это уже не шитье или продажа мѣшковъ, а провозъ провизин въ мѣшкахъ для барышничества, почему слово «мѣшочникъ» и является нерѣдко синонимомъ «спекулянта».

Какъ будто новыми являются учредилка, погребилка, танцулька и. т. д. Но дѣйствительно новаго въ нихъ, это ихъ разгильдяйскій характеръ. Въ еще недавнее время суффиксъ—ка въ именахъ неодушевленныхъ означалъ либо уменьшительность: головка, иголка, либо фамильярное, но отнюдь не вульгарное отношеніе къ предмету:

столовка, читалка, раздѣвалка. Оттѣнокъ вульгарности появился въ тѣхъ очень рѣдкихъ случаяхъ, когда вещи, такъ сказать, «серьезныя» назывались нарочито фамильярно, какъ напр. Охранка, Предварилка. Въ настоящее время эти различія, связанныя съ социальнымъ положеніемъ говорящихъ, съ ихъ воспитаніемъ, литературностью и т. д. стерлись. Суффиксъ—ка примѣняется для образованія словъ самыхъ разнообразныхъ значеній: чрезвычайка, интернационалка, керенка, изобразилка (Изобраз. Отдѣлъ при Комиссаріатѣ Нар. Просв.), буржуйка или моргалка (переносная печка) и т. д. Отсюда для многихъ изъ насъ ощущеніе разгильдяйства, а перѣдко и вульгарной уничтожительности.

Наиболѣе крайнимъ случаемъ новшества являются записыванія съ иностранныхъ языковъ. Но, по существу, дѣло сводится вѣдь только къ тому, что напр. слово эвакуація, известное до тѣхъ поръ небольшому кругу специалистовъ (которые, въ свою очередь, были въ соприкосновеніи съ соответствующими иностранными кругами) теперь становится знакомо демобилизуемымъ солдатамъ, возвращающимся домой изъ Манчжури и черезъ нихъ проникаетъ и въ тылъ. Строго опредѣленные словарныя границы существуютъ только въ индивидуальномъ сознаніи. Для меня, русскоо диалектическое *лукать* (бросать, метать) можетъ быть болѣе чуждымъ, чѣмъ иностранное *резиньяція*, *аперципировать* и т. д.; для челоуѣка же другого воспитанія или другой мѣстности Россіи—наоборотъ. — Къ заимствованіямъ относятся и переводы (т. наз. *calques*) съ иностраннаго, напр. сознательный рабочий (*ouvrier conscient*) устраиваетъ ли васъ это? (*est-ce-que cela vous arrange?*) выглядѣть

(*aussehen*) совпаденіе (*coïncidence*) — и т. д.

Итакъ существенной разницы между употребленіемъ слова въ N ый разъ и его «созданіемъ», т. е. употребленіемъ въ первый разъ — нѣтъ. Вотъ почему мы обычно не замѣчаемъ совершающагося непрестанно вокругъ насъ словотворчества — возникновенія новыхъ словъ, а особенно умирающаго словъ — и постоянного обновленія нашего словаря. Но бывають эпохи, когда темы словотворчества ускоряются, новыя слова бурнымъ потокомъ устремляются въ устоявшіяся воды языка. Получается впечатлѣніе «языковой революціи», къ которой говорящіе относятся, конечно, по разному, но которую всѣ замѣчаютъ и на которую всѣ реагируютъ.

Основныхъ причинъ для словотворчества двѣ.—Для новыхъ понятій требуются новыя обозначенія: Антанта или Согласіе, Лига націй, большевизмъ, циммервальдизмъ, совдепы, летчикъ, таксъ, броневикъ, и т. д. Во вторыхъ тамъ, гдѣ замѣшана эмоциональная сторона челоуѣческаго существа, отъ словъ требуется экспрессивность, а экспрессивность скоро «выдыхастся», слова «изнашиваются». Сказать «летчикъ убилъся»—слабо, начинаютъ говорить летчикъ угробилъся. На фронтѣ въ значеніи «попасть подъ пулю», говорили сыграть въ ящикъ. Въ бѣлыхъ арміяхъ вмѣсто «убить» говорили угробить. У большевиковъ въ томъ же значеніи говорились: размѣнить, чекнуть (отъ ЧК.), отправить на митингъ (утопить офицеровъ), поставить къ стѣнкѣ, въ конвертъ и на почту, отправить въ Харьковъ, отправить въ штабъ Духонина и т. д.

Оба условія — возникновеніе новыхъ понятій и напряженно

эмоциональное къ нимъ отноше-
нiе всегда на лицо въ моменты
сильныхъ социальнo политиче-
скихъ потрясенiй. — Француз-
ская революцiя была очень бо-
гата словотворчествомъ, и мно-
гия изъ созданныхъ ею словъ
настолько привились, что не-
возможно себѣ и представить,
какъ современный французъ
смогъ бы обойтись безъ такихъ
словъ какъ: *centraliser, capitaliste,*
démocratiser, élire, éditer, épingler,
idéaler, mobiliser, organiser, suspect
и т. д. ¹⁾.

И тѣмъ не менѣе вокругъ
этихъ словъ велась когда то
борьба *M-me de Staël* считала
бозлоезными и неуклюжими
такiе неологизмы, какъ *préciser,*
utiliser и т. д.

Мировая война создала въ
разныхъ странахъ, особенно во
Францiи военный *argot*: осо-
бая словечки и выраженiя, а
также сокращенiя, отчасти про-
никшия съ фронта въ глубокой
тылъ и пробравшия уже въ
литературу. Въ Россiи, гдѣ
нѣтъ границы между литера-
турнымъ и разговорнымъ язы-
комъ и гдѣ литература охотно
вбираетъ въ себя провинци-
ализмы и слова изъ диалек-
товъ, къ тому же слабо раз-
витыхъ, война не создала
ничего сколько нибудь напо-
минающаго *argot des poilus* ²⁾ За-
то въ области сокращенiй,
русскiй языкъ занимаетъ без-
условно первое мѣсто, продол-
жаетъ это своеобразное творче-
ство по сiю пору и даже зара-
жаетъ своимъ примѣромъ нѣко-
торыя другiя языки, какъ напр.
чешскiй.

¹⁾ P. Lafargue, *Die französische Sprache vor und nach der Revolution*

²⁾ Ср. Roman Jacobson, „*Vliv revoluce na rusky jazyk*“ (статья въ *Novi Atheneum, Praha, 1921*); ср. также A. Mazon, „*Lexique de i guerre et de la révolution en Russie (1914-1918)*“, Paris, 1920.

Первая волна новшества (въ
томъ числѣ и сокращенiй) вос-
ходитъ къ 1905 и послѣдую-
щимъ годамъ; къ сожалѣнiю,
недостатокъ мѣста вынуждаетъ
насъ ограничиться разсмотрѣ-
нiемъ словотворчества за пери-
одъ 1914—1922 годовъ.

II.

Минувшая война приучила на-
селенiе къ сокращенiямъ. Спер-
ва рѣчь шла объ условныхъ
телеграфныхъ обозначенiяхъ
различныхъ фронтовыхъ и ты-
ловыхъ учреждений и должно-
стей: главкверхухъ (вер-
ховный главнокомандующiй);
командармъ (командующiй
армiей), дармъ (дѣйств. ар-
мiя), наштакоръ (началь-
никъ штаба корпуса), зем-
горъ (Земскiй и городской со-
юзъ) и т. д. Постепенно эти
сокращенiя проникли въ тылъ,
главнымъ образомъ, черезъ пе-
чатавшiяся въ газетахъ сводки.
Въ первые же дни революцiи
возникли совдѣнь, армко-
мы (комиссары при армiи), по-
литкомы (политич. комис-
саръ). Съ появленiемъ же боль-
шевиговъ, всѣ части админи-
стративнаго аппарата были пе-
ренменованы по способу сокра-
щенiй.

Однако, если оставить въ сто-
ронѣ сокращенiя, то необходимо
согласиться съ Р. Якобсономъ,
что война сама по себѣ, т. е.
независимо отъ политическихъ
проблемъ, связанныхъ съ нею,
почти не оставила слѣдовъ на
языкъ. Кое что позабылось уже,
какъ напр. окопаться въ
тылу, самоокопаться,
шкурникъ, ловчила, зем-
гусары и т. д.; кое что не
вышло за предѣлы военно-тех-
ническихъ круговъ: телефо-
нограмма, пригребить
аппаратъ, заземлить и
т. д.; большинство же словъ бы-
ло переосмыслено подъ поли-

тическимъ угломъ, въ частности подъ влияніемъ гражданской войны, которая оставила замѣтное языковое наследіе, именно потому, что это была не просто война, а политическая борьба съ оружіемъ въ рукахъ.

Вотъ нѣсколько образчиковъ подобнаго переосмысленія. — Обычное значеніе «фронта», такъ сказать «перебивалось» частными значеніями: деникинскій фронтъ, царинскій, трудовой, топливный и т. д. «армія» — трудовая, рабоче-крестьянская, социалистическая, красная, бѣлая, зеленая и т. д. «Отечество» социалистическое. Мѣсто «ударныхъ батальоновъ» заступили ударныя предпріятія; впрочемъ слово пошло въ ходъ, говорятъ: ударная революція, ударность и т. д. «Перемірие» превратилось въ передышку, и т. д.

Чѣмъ большимъ потрясеніемъ подвергалась давняя обстановка быта, тѣмъ радикальнѣе измѣнился ея обиходный словарь.

Разстрошенное денежное обращеніе, самостоятельное печатаніе кредитовъ (кред. билеты) разныхъ типовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи нашло свое отраженіе въ калейдоскопѣ названій для денежныхъ знаковъ (денежн. знаковъ) — Царскія деньги, думки, керенки; двадцатки (иначе лшовки) и сороковки, денюги, интернаціоналки, или вавилойки, или китайки, а также ходя (для билетовъ съ надписью на разныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и на китайскомъ, — «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!»); пятакоекія денюги, денюжки (добров. арміи съ Георгіевскими лентами); фазанки или галки (Колчаковскія на Дальнемъ Востоку);

врангелевки или колокольчики; крылатки (арміи ген. Юденича съ орломъ) и т. д. и т. д.

Терроръ создалъ нѣблы жаргонъ. — ЧК, чрезвычайка, черозчурка, чекисть, операція (обыскъ, арестъ), подводчикъ (агентъ-провокаторъ, обязанность котораго «подводить» спекулянтовъ), чекинуть, поставить къ стѣнкѣ (и т. д. см. выше); Вѣрочка (всероссійская ЧК), Манечка или Эмочка (Московская ЧК), Женичка (желѣзнодорожная ЧК), Вѣра Михайловна (высшая мѣра наказанія, т. е. разстрѣль). Зловидный юморъ чекистовъ создалъ выраженіе «умереть отъ угрызенія совѣсти», т. е. быть разстрѣляннымъ и т. д.

Водку замѣнили самогонъ, самогонка, самоsidка, кумушка, стѣнолѣзь, хапка, денатурать и т. д.

Самыя ходовыя прилагательныя въ официальномъ языкѣ это конечно, красивый, трудовой, социалистическій, социальный, совѣтскій, революціонный рабоче-крестьянскій и т. п. Всѣ они затасканы до нельзя и потеряли всякую экспрессивность. Подсовѣтскій юморъ удачно использовалъ нѣкоторые изъ казенныхъ эпитетовъ: совѣтскій чай (т. е. морковный), совѣтскій балыкъ (вобла), совѣтскій коньякъ (денатурать), социаль. фрейлина (Совѣтская grandé dame). Мы видѣли въ февралѣ 1919 г. въ Харьковѣ афиши, на которыхъ клоунъ Дуровъ величалъ себя «народнымъ шуткомъ совѣтской власти» — выраженіе, допускающее различныя интерпретаціи. Другой комическій актеръ

именовалъ себя социаль-
кломупомъ.

Вообще, для юмора въ Со-
вѣтской Россіи материала много.
— Совбуръ — совѣтскій бур-
жуй. Содком — содержанка
Комиссара. Чикъ честь имѣю
кляяться. В С Н Х — воруй
смѣло, нѣтъ хозяина. РСФСР
— рѣдкій случай феноменаль-
наго сумасшествия Россіи. Ав-
тогужъ или совѣтскій
извозчикъ — попросту пере-
возка на собѣ, на санкахъ. Ха-
мовозъ — автомобиль. Ку-
лебника по непонятнымъ причи-
намъ превратилась въ кобы-
ляку и даже въ кобеляку.
Приглашая къ столу говорятъ:
лошадь поданы (т. е. кони-
на на столѣ), Опайковить-
ся, т. е. заручиться пайкомъ.
Товарищество на пай-
кахъ. Намкомпете — жена народ-
наго комиссара. Инсозаготови-
тель — современный „ташкент-
ецъ“. Чеквананить — медлить,
нерадѣть (отъ Чрезвычайной
Комиссіи по изготовленію вале-
нокъ и лангетъ) и т. д.

Имена различныхъ большеви-
стскихъ дѣятелей тоже дали
новодъ къ каламбурамъ и юмо-
ристическимъ выраженіямъ.
«Смотри семашка поизеть»
(за подписью ком. нар. здравія
Семашко распространились афи-
ши съ призывомъ уничтожать
вшой и клоповъ). Въмѣсто «сброн-
дить» говорятъ сбончить —
отъ имени нар. ком. Вонч-
Бруевича. Стекловъ сте-
клить свои стекловицы
въ Извѣстіяхъ и т. д.

Въ университетахъ были соз-
даны нулевые семестры, т.
е. подготовительные курсы для
студентовъ изъ рабочихъ. Впо-
слѣдствіи изъ нихъ возникли
рабфаки, т. е. рабочіе фа-
культеты.

Наконецъ универсальнымъ
словомъ, призваннымъ охарак-
теризовать и заклеить самую
сущность большевистскаго твор-

чества, является халтура и
его производные халтурить,
халтурнуть, халтур-
щикъ, халтурничать.¹⁾ Такъ
обозначается въ Россіи всякая
недобросовѣтная или бесполез-
ная, безрезультатная дѣятель-
ность, работа въ пустую, время-
проепровождение, «окопочиваніе».
Граздіозные планы совѣтскаго
Правительства, вродѣ электро-
фикации всей страны, вродѣ пе-
ресселенія миллионъ голодаю-
щихъ въ Сибирь, вродѣ переко-
да на латиницу и т. д. — все
это халтура. Работать надъ по-
добными проектами, да и про-
сто служить въ совѣтскихъ
учрежденіяхъ — только халту-
рить. Слово это имѣетъ очень
широкое значеніе и огромное
распространеніе, именно пото-
му, что оно экспрессивно и не
столько обозначаетъ понятіе,
сколько выражаетъ чувство. По-
этому оно примѣняется повсю-
ду, гдѣ требуется крѣпкое, за-
борное выраженіе: «халтурни
его ко всѣмъ чертямъ», «хал-
турнуть въ желѣзку» и т. д.

Новшества, о которыхъ до
сихъ поръ шла рѣчь, относятся
главнымъ образомъ къ тому ти-
пу, который мы охарактеризо-
вали какъ переосмысленіе. Что
касается до заимствован-
ной, то ихъ количество, по срав-
ненію съ періодомъ 1905 г., до-
вольно незначительно. Такова:
антанта, аннексія, вступи-
тить въ контактъ, дезан-
ноксія, империализмъ,
инструкторъ, коммуна,
коммунизмъ, контрибу-
ція, лимитрофы, милли-
ционеръ (милицейскій), ра-
діо, саботажъ, скау-
тизмъ, спартакисты,

1) О происхожденіи и о зна-
ченіи этого слова, см. у Р. Якоб-
сона, а также нашу статью Хал-
тура въ газ. Последнія Новости,
отъ 3-го 1922.

танкѣ (танка), трибуналѣ, экспроприровать (въ новомъ, такъ сказать «государственномъ» значеніи), а также реквизировать и т. д. Политическій словарь сложился уже въ 1905 г.; теперь же, благодаря пропагандѣ, организованной въ государственномъ масштабѣ, въ видѣ всевозможныхъ агитпунктовъ и политпросвѣтовъ, иностранныя слова проникаютъ за предѣлы города, распространяются въ арміи и оттуда доходятъ и до деревни.

Область словопроизводства (ср. халтурникъ, халтурить, халтурнуть, произведенныя отъ халтура) представляетъ большой интересъ для специалиста, но здѣсь разсматриваться не можетъ. Напротивъ сокращенія мы посвятимъ особую главу, полагая, что эта наиболее интересная область словотворчества заслуживаетъ вниманія и со стороны широкой публики.

III.

Сокращеніями называются укороченныя различными способами какъ отдѣльныя слова, такъ и цѣлыя выраженія, напр. спецъ вмѣсто «спеціалистъ», чекваланъ вмѣсто «Чрезвычайная Комmissія по заготовкѣ валенокъ и лаптей» — Все разнообразіе сокращеній сводится къ слѣдующимъ 5 типамъ: I буквенныя, II звуковыя, III слоговыя, IV смѣшанныя и V сложные сокращенія.

I. Буквенныя сокращенія, т. е. по названію начальныхъ буквъ: с-р (Зсъ-эръ), н-с (энь-эсь), к-д (ка-дэ или «кадетъ»), ЧК, к-р (ка-эръ, т. е. контръ-революціонеръ) и т. д. — Это первый по времени возник-

новенія типъ и наиболее извѣстный въ 1905 г. По этому же способу были образованы азбука, абевага, алфавить и т. д. Теперь это наименѣе продуктивный типъ сокращеній.

II. Звуковыя сокращенія, т. е. по начальнымъ звукамъ: Ропить (Россійское О-во пароходства и торговли), Гвиу (Главп. военно-инженер. управленіе), сквузь (Совѣтъ комиссаровъ выпл. уч. заведеній) и т. д. Въ довоенную эпоху этотъ типъ былъ рѣдокъ, намъ извѣстны только Ропить, Пта (Петерб. телегр. агентство) и Юротатъ (южно-русское О-во торговли аптекарскими товарами). Война нѣсколько популяризировала этотъ способъ сокращеній, но особенно продуктивнымъ онъ никогда не былъ.

III. Слоговыя сокращенія, т. е. по начальнымъ слогамъ, изрѣдка для отдѣльныхъ словъ, напр. эксъ (экспроприація), спецъ и т. д., но обычно для цѣлыхъ словосочетаній: совдепъ, наркомпроеъ, рабфакъ, освагъ, (освѣд. агентство при добров. арміи) и т. д. Иногда отъ слова берутся два слога: исполкомъ, поллиткомъ, пролеткультъ, коминтернъ. — Этотъ типъ встрѣчался и до войны: эксъ, Продамтъ, Хатопъ, Монтонъ и т. д.; чрезвычайно широко распространился онъ во время войны: глывковерхъ, командармъ, военминъ и т. д. Именно по этому способу большевики переименовали всѣ части административнаго аппарата. Вообще говоря, слоговыя сокращенія являются наиболее ходовыми и продуктивными.

IV. Смѣшанныя сокращенія, т. е. частью по звуковому, частью по слоговому способу: Роста (Рос. телегр

агентство) Викжель или Викжодоръ, Главкоюзъ (Главнок. юго-зап. фронтомъ), Протофисъ (Промышленно-торгово-финансовый союзъ на Украинѣ) и т. д. Типъ этотъ возникъ во время войны, но не привился.

V. Сложныя сокращения, т. е. приведение словосочетаний къ подобію сложнаго слова: Главкопнефть (главн. нефтяной комитетъ, главтабакъ (гл. табачный комитетъ), центрокнига (центр. ком. по книжному дѣлу), Центробалтъ центр. политич. организация балт. флота), автосекція (главное управленіе автомобилей), автошкала, Добрармія, (Добровольч. армія); сюда же пужно отнести и сочетанія типа социаль-патріотъ, социаль-фрейлина, и т. д. Подобныя сокращения обычно имѣютъ первымъ элементомъ глав-главко-, центр, авто и т. д., они очень распространены въ большевистской номенклатурѣ хозяйственныхъ учреждений. Типы V и III являются несомнѣнно самыми кодовыми.

Среди различныхъ языковыхъ новшествъ періода 1905—1922 г. г. сокращения являются наиболѣе «революціонными», однако не слѣдуетъ преувеличивать ихъ значенія для всей системы русскаго языка.

Всѣ слова въ русскомъ, да и въ какомъ угодно другомъ языкѣ, можно подраздѣлить на мотивированныя и немотивированныя.

1. Мотивированныя это такія слова, въ которыхъ ясна связь между понятіемъ и его обозначеніемъ. Такъ напр. *susulus salopus* называлъ «кукушкой», потому что подобное сочетание звуковъ напоминаетъ характерный крикъ этой птицы. Халтур-

ить представляется намъ надѣленнымъ, особенной (отрицательной) экспрессивностью, потому что почти всѣ слова со слогомъ хал — обозначаютъ отрицательныя понятія, ср. напр. халда, халуи, холонъ, халатно, халуца, нахаль, захолустье и т. д. *Helianthus annuus* называется подсолнечникомъ, ибо одной изъ его характерныхъ особенностей является его поворачиваніе въ теченіе дня такимъ образомъ, что головка растенія всегда находится подъ солнцемъ. Устой моста нерѣдко называютъ быкомъ, такъ какъ своей упорностью онъ напоминаетъ упрямое упорство быка-животнаго. Наконецъ, производныя слова тоже относительно мотивированы, ибо «опираются» на основныя слова благодаря чему мы ихъ и понимаемъ: учитель — тотъ, кто «учить», шкурникъ — тотъ, кто бьется за свою «шкуру» и т. д.

2. Немотивированныя слова это слова-этикеты, которыя прямо обозначаютъ понятія, безъ того, чтобы между понятіемъ и его обозначеніемъ существовала какая нибудь связь. Такъ напр. предметъ стола могъ бы называться какъ угодно иначе, ибо связи между нимъ и его наименованіемъ нѣтъ никакой.

Понятно, что заимствованныя являются немотивированными словами; переосмысленія наоборотъ, мотивированы, производныя слова тоже относительно мотивированы. Сокращения не могутъ быть отнесены ни къ одному изъ этихъ разрядовъ, они не являются ни заимствованиями, ни переосмысленіями, ни производными. Не могутъ они претендовать и на положеніе слож-

ныхъ словъ, какъ напр. вод-о-возъ и т. п.

Поскольку сокращенія опираются на буквы или даже на отдѣльные звуки (типы I, II и IV) они абсолютно немотивированы. Что касается слоговыхъ сокращеній, тутъ можно говорить безъ особенной натяжки о нѣкоторой, хотя и очень относительной значимости начального слога, особенно, когда онъ приближается къ объему темы: бѣд — (бѣдпота), арм — (армія), сов — (совѣтъ) и т. д. Поэтому сокращенія типа III и являються наиболѣе распространеными. Наконецъ сложные сокращенія, типа центрокнига, глалтабакъ, социаль-измѣнникъ, автошкола приближаются къ подобію сложнаго слова, и являються вполне мотивированными.

Если мы такъ подробно останавливались на вопросѣ о томъ, имѣется ли мотивированность въ сокращеніяхъ, то только потому, что отъ названій обозначающихъ учрежденія и должности административнаго аппарата требуется обладать извѣстной мотивированностью. Государственная администрація не есть простая сумма учреждений, находящихся между собою въ отношеніяхъ подчиненности или соподчиненности. Названія административныхъ учреждений не могутъ быть простой поменклатурой, но должны отражать эти іерархическія отношенія. Изъ всѣхъ существующихъ сокращеній болѣе всего отвѣчаютъ подобнымъ требованіямъ названія типа центрокнига и глалтабакъ; но какъ разъ именно хозяйственныя учреждения большевиковъ имѣютъ наименьше шансовъ на существованіе въ будущемъ.

Вотъ и все, что можно сказать въ рамкахъ популярнаго очерка

о языковыхъ новшествахъ нашего времени. Мы ничего не сказали объ умирающей словъ. Но объ этомъ говорить гораздо труднѣе: «мертвые» это какъ разъ забытыя слова и значенія и чтобы вспомнить о нихъ нужно большое усиліе и систематическія розыски. Вообще говоря, слова умираютъ неохотно: исчезаетъ явленіе, а понятіе все еще живетъ въ исторической памяти — нѣтъ болѣе дьяковъ, повытчиковъ, исправниковъ, а слова все еще существуютъ Турганевъ звалъ тазикъ «лоханкой», а мы такъ называемъ только ушатъ. Розыскать какія значенія слова лоханка теперь являються мертвыми — это дѣло историка языка.

Вполнѣ сознательно мы не обмолвились ни словомъ о новой орфографіи, ибо орфографія не есть языкъ и какъ бы «революціонна» она не была къ языковой «революціи» она не имѣетъ никакого касательства. Слова мѣшочникъ, автосекція, гвиу и т. п. являються новшествами независимо отъ того, напишемъ ли мы ихъ по Гроту или по академической орфографіи т. е. мешочник, автосекция, гвиу и т. д.

Говорить же о «революціи» въ русскомъ языкѣ нѣтъ никакихъ оснований. Всѣ процессы словотворчества, которые мы разсматрѣли, являються обычными процессами, совершающимися въ живомъ языкѣ непрестанно, хотя и въ менѣе ускоренномъ темпѣ. Наибольшимъ новшествомъ являються, конечно, сокращенія, однако преувеличивать ихъ значеніе нѣтъ никакихъ оснований.

Прив. доц. **Сергій Карцевскій**.
Страсбургъ.